

УДК 324

М. И. Кришталь

**ГЕОГРАФИЯ ГОЛОСОВАНИЯ
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2018 ГОДА**

75

Рассмотрена географическая специфика голосования в Калининградской области на выборах президента России 2018 г. В ходе электорального анализа выделены две специфики географии голосования: биполярная и фрагментарная. Выявлено, что на выборах значительное влияние на голосование оказывали следующие географические факторы: эффект друзей и соседей и эффект избирательной кампании. Результаты голосования визуализированы в работе посредством картографического метода.

The article considers the geographical aspect of voting in general presidential elections in the Kaliningrad region in 2018. Two voting features, bipolar and fragmented, have been identified through the electoral analysis. There are a number of geographical factors which have a significant impact on the voting: the power of friends and neighbors and the power of the election campaign itself. Voting results are visualized in the work by means of cartographic method.

Ключевые слова: электоральная география, Калининградская область, выборы президента 2018 г., электоральное поведение.

Keywords: electoral geography, the Kaliningrad region, presidential elections of 2018, electoral behavior.

В основе электоральной географии лежит исследование политико-географической дифференциации территории по итогам избирательных кампаний. Распространенным методом, используемым электоральными географами, является картографический метод [11–13], который предполагает сравнение электоральных данных по разным территориям, выявление характера и амплитуды различий и их описание. Таким образом, язык карт и обычный язык взаимно дополняют друг друга, разными средствами описывая итоги выборов [14]. Электоральные карты позволяют не только выявить районы повышенной или пониженной поддержки отдельного идеологического сегмента политических сил, визуализировать их, но и определить факторы, влияющие на их формирование.

Прошедшие в марте 2018 г. выборы федерального уровня предоставляют широкую статистическую базу данных для выявления географических особенностей электоральных предпочтений на различных территориальных уровнях.

Цель статьи – анализ географии голосования за основных кандидатов на пост президента РФ в 2018 г. в Калининградской области.

Для решения поставленной цели выделены следующие задачи.

1. Визуализация географии голосования за основных кандидатов на пост президента РФ посредством построения электоральных карт.

2. Интерпретация полученных результатов и выявление географических факторов электорального поведения.

Для электорального анализа использованы результаты голосования за В.В. Путина, П.Н. Грудина, В.В. Жириновского и К.А. Собчак в муниципальных образованиях Калининградской области. Выбор этих кандидатов объясняется их самыми высокими электоральными показателями в регионе. Также учитывалось, что они представляли различные идеологические сегменты политической системы России.

Все электоральные карты в статье сформированы посредством применения программного продукта QGIS. При использовании программы в соответствии с итогами выборов выделялось четыре класса муниципальных образований Калининградской области.

Для более четкого понимания уровня электоральных различий между муниципальными образованиями региона в работе рассчитаны показатели размаха вариации. Он представляет собой разницу между самым высоким результатом среди муниципальных образований и самым низким. Результаты голосования в муниципальных образованиях Калининградской области взяты с официального сайта Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [10].

Полученные в статье результаты рассматриваются сквозь призму распространенной в электоральных исследованиях (напр. [2; 15]) модели «центр – периферия». Согласно теоретическим положениям данной модели существуют отчетливые электоральные различия между центром и периферией, проявляющиеся преимущественно в уровне поддержки представителей власти. В условиях российской действительности в центре такая поддержка традиционно ниже, а в периферии – существенно выше. Различия между центром и периферией наряду с электоральными носят также социально-экономический характер: периферия в сравнении с центром является менее развитой в экономическом плане [4, с. 74]. В рамках модели выделяется также полупериферия, находящаяся под обоюдным влиянием центра и периферии.

По итогам анализа федеральных выборов 2003–2016 гг. в Калининградской области был сделан вывод, что электоральная специфика в регионе успешно вписывается в эту теоретическую модель [7]. При этом географически она практически полностью совпадает с современной геодемографической типологией муниципальных образований, также построенной на основе модели «центр – периферия» [8]. В обла-

сти в роли социально-экономической и электоральной периферии выступают главным образом приграничные районы. В качестве центра — преимущественно прибрежные муниципальные образования. К полупериферии относятся центральные районы Калининградской области.

Процент поддержки К. А. Собчак, занявшей в Калининградской области четвертое место, — 2,54 %. Размах вариации голосования за нее равен 2,65 %. Самый высокий показатель зафиксирован в Калининграде (3,44 %), самый низкий — в Озерском районе (0,79 %).

География электоральной поддержки К. А. Собчак в целом типична для всех участников условного либерально-демократического лагеря: максимальная поддержка в областном центре и прилегающих к нему районах, а минимальная — на периферии [2, с. 146] (рис. 1). Таким образом, география голосования за этого кандидата вписывается в модель «центр-периферия».

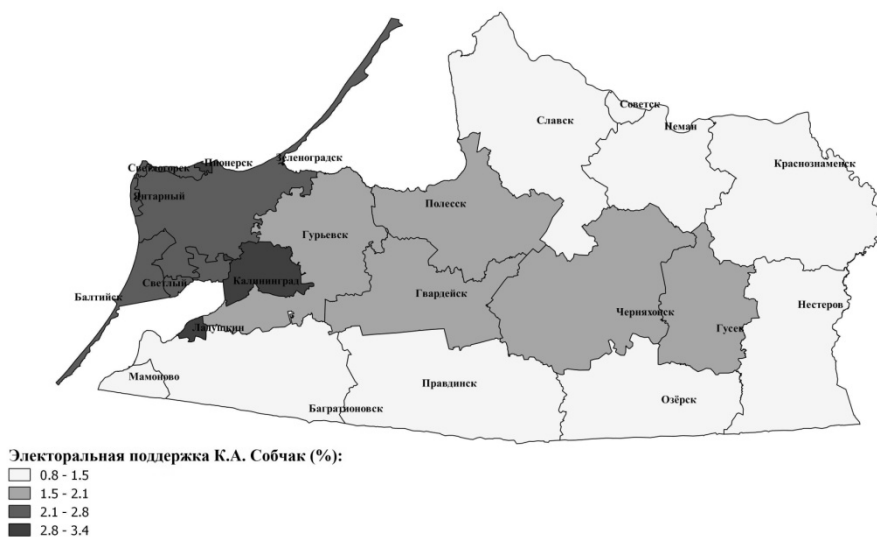

Рис. 1. География голосования за К. А. Собчак в Калининградской области на президентских выборах 2018 г.

Поддержка К. А. Собчак достигла максимума в муниципальных образованиях, в которых ее избирательный штаб проводил наибольшую агитационную деятельность. В данном случае в качестве географического фактора голосования проявился эффект избирательной кампании. Он подразумевает, что участники выборов получают максимальный результат в районах, где проводится наиболее активная агитация [14].

В. В. Жириновский набрал в Калининградской области 6,01 % голосов. Размах вариации голосования за лидера ЛДПР в регионе равен 4,47 %. Максимальный показатель зафиксирован в Нестеровском районе (9,38 %), минимальный — в Гурьевском городском округе (ГО) (4,91 %).

География электоральной поддержки В.В. Жириновского на выборах 2018 г. также вписывается в модель «центр — периферия» (рис. 2), однако электоральная ситуация противоположна той, что фиксировалась по итогам голосования за К.А. Собчак. Чем далее муниципальные образования расположены от областного центра, тем выше его поддержка. Исключение — Балтийский район, в котором стабильно на всех выборах активнее поддерживают ЛДПР и В.В. Жириновского. Это объясняется высокой долей военных в районе, которые являются традиционным электоратом ЛДПР [2, с. 125; 3, с. 21].

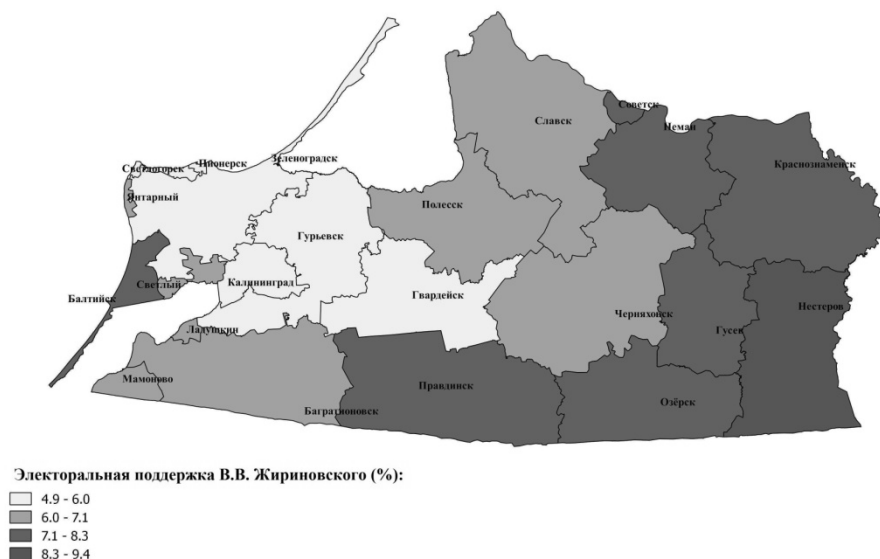

Рис. 2. География голосования за В.В. Жириновского в Калининградской области на президентских выборах 2018 г.

Размах вариации голосования за П.Н. Грудина, набравшего в Калининградской области 10,2 %, равен 4,95 %. Максимальный показатель зафиксирован в Пионерском ГО (11,34 %), минимальный — в Советском ГО (6,39 %).

Если географию электоральной поддержки К.А. Собчак и В.В. Жириновского можно классифицировать как биполярную (с наличием двух противоположных полюсов), то география голосования за П.Н. Грудина характеризуется фрагментарностью (рис. 3). Фрагментарный электоральный рисунок отличается от биполярного наличием нескольких отдельных зон повышенного и пониженного уровней поддержки [5]. В географии голосования за П.Н. Грудина выделяются муниципальные образования, находящиеся на западе региона и относящиеся к центру. В них традиционно сильнее оппозиционные настроения на выборах. Также более высокая поддержка у этого кандидата в Гусевском, Неманском, Славском и Черняховском районах. Если в Гусевском и Черняховском районах поддержка коммунистов обычно

сильна на выборах федерального уровня, то в Неманском и Славском она фиксируется на низком уровне [7]. Причиной такой электоральной аномалии, вероятно, стал географический эффект друзей и соседей. Он связан с тем, что кандидат получает дополнительные голоса на своей родине или в районах, с которыми связана его трудовая деятельность [14]. Здесь же сыграло свою роль то, что П. Н. Грудинин является директором Совхоза имени В. И. Ленина, поэтому он получил высокий уровень поддержки в районах, где консолидируются крупные аграрные хозяйства региона, включая агрохолдинг «Долгов Групп» [9].

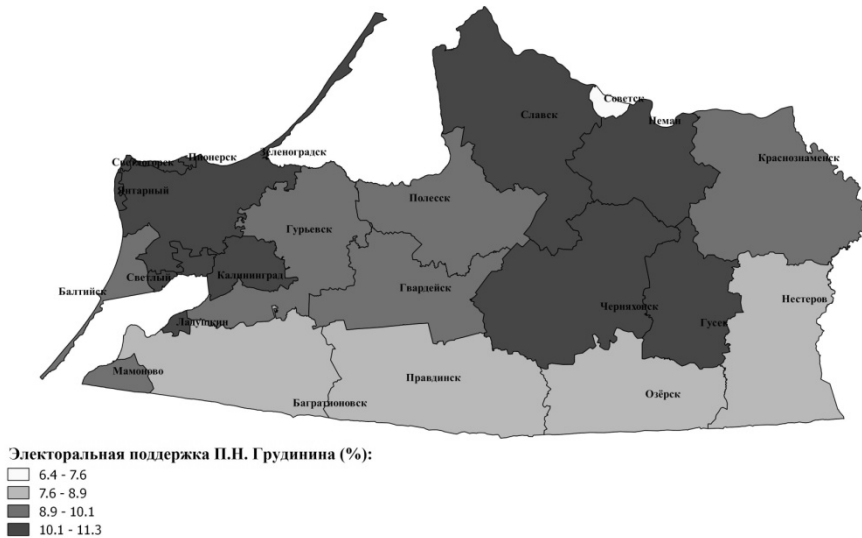

Рис. 3. География голосования за П. Н. Грудинина в Калининградской области на президентских выборах 2018 г.

Победитель избирательной кампании В. В. Путин набрал в Калининградской области 76,35 % голосов. Размах вариации равен 8,31 %. Самый высокий результат зафиксирован в Советском ГО (82,54 %), самый низкий – в областном центре (74,23 %).

География голосования за В. В. Путина в 2018 г. в Калининградской области также носит фрагментарный характер (рис. 4). В областном центре и прилегающих к нему муниципальных образованиях поддержка победившего кандидата, как и на предыдущих выборах, фиксируется на более низком уровне [7]. На периферии в 2018 г. она имеет диверсифицированную специфику, демонстрируя различные показатели. Так, на электоральной карте выделяется Неманский район, где поддержка оказалась на уровне ниже среднерегионального. В данном случае, вероятно, произошел процесс «перетекания» электората, существующий в электоральной географии России еще с 1990-х гг. [6]. Он характеризуется тем, что избиратели, представляющие отдельное территориальное сообщество, могут изменить традиционную для себя

модель электорального поведения. На примере этого района можно наблюдать, как влияние эффекта друзей и соседей вытеснило привычную для этой местности электоральную специфику, проявляющуюся в высоком уровне поддержки сил, представляющих власть [7].

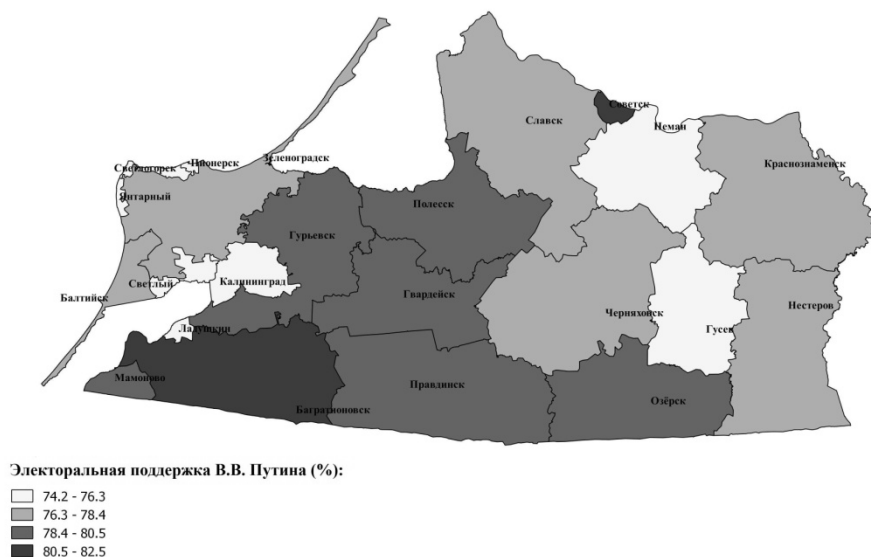

Рис. 4. География голосования за В.В. Путина в Калининградской области на президентских выборах 2018 г.

По итогам электорального анализа результатов президентских выборов 2018 г. в Калининградской области выявлены две основные специфики географии голосования.

1. Биполярная специфика, вписывающаяся в модель «центр — периферия». Ее признаком является наличие двух противоположных электоральных полюсов, находящихся на территории центра и периферии. В 2018 г. биполярной спецификой обладала география электоральной поддержки К. А. Собчак и В. В. Жириновского.

2. Фрагментарная специфика, характеризующаяся наличием нескольких отдельных зон повышенной поддержки. В 2018 г. данная специфика проявилась в географии голосования за П.Н. Грудина и В.В. Путин.

Несмотря на происходящий в стране процесс национализации партийной системы, означающий стирание электоральных различий между территориальными единицами [1; 16], на региональном уровне на примере Калининградской области фиксируется территориальная дифференциация голосования.

По итогам федеральных выборов 2018 г. в Калининградской области отмечено воздействие географических факторов, влияющих на голосование: эффекта избирательной кампании и эффекта друзей и соседей.

Первый фактор оказал влияние на географию голосования за К.А. Собчак. В муниципальных образованиях, в которых проходила активная агитационная работа предвыборного штаба кандидата, электоральная поддержка оказалась выше.

Второй фактор сыграл определяющую роль в повышенном уровне поддержки П.Н. Грудина в аграрных районах северо-востока региона. При этом в последние годы на этой территории подобная электоральная специфика отсутствовала.

Построенные в ходе исследования электоральные карты могут быть применены как в образовательных целях, так и в процессе подготовки и реализации предвыборной кампании в Калининградской области.

Данное исследование получило финансовую поддержку из средств Программы повышения конкурентоспособности Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Список литературы

1. Голосов Г.В., Григорьев В.С. Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. 2015. №1. С. 128 – 156.
2. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование. М., 2008.
3. Гришин Н.В. Социальные факторы электоральной географии // Успехи современного естествознания. 2006. №11. С. 19 – 22.
4. Гришин Н.В. Территориальные различия электоральных ориентации населения на микроуровне // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. №4. С. 70 – 75.
5. Зимоха А.Ю. Сравнительный анализ электоральной географии в странах разного типа : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2006.
6. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис (Политические исследования). 1996. №4. С. 33 – 46.
7. Кришталь М.И. Электоральное пространство Калининградской области в системе социально-политических отношений : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2017.
8. Кузнецова Т.Ю. Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. №1. С. 15 – 27.
9. Долгов Групп : [официальный сайт]. URL: <http://www.dolgovagro.ru> (дата обращения: 27.12.2018).
10. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 27.12.2018).
11. Петров Н.В., Титков А.С. Электоральный ландшафт // Россия в избирательном цикле 1999 – 2000 гг. М., 2000. С. 72 – 74.
12. Петров Н.В., Титков А.С. Электоральный ландшафт России и выборы в Государственную думу 2003 г.: пространственно-временной анализ региональной динамики // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2004. №3. С. 18 – 31.
13. Титков А.С. Политическое поведение города и села в начале и конце XX века // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М., 2001. С. 414 – 442.

14. Туровский Р.Ф. Региональное измерение электорального процесса: концептуальные основы исследований // *Общественные науки и современность*. 2006. №5. С. 5–19.

15. Туровский Р.Ф. Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? // *Полития*. 2012. №3. С. 100–120.

16. Туровский Р.Ф. Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // *Полития*. 2016. №1. С. 162–180.

Об авторе

Михаил Игоревич Кришталь – канд. геогр. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

The author

Dr Mikhail I. Krishtal, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru